

Фазылова Д.Р.

ПУТЬ ЛИЧНОСТИ В РАМКАХ ЖИЗНЕННЫХ СТРАТЕГИЙ

Современная эпоха, в которой мы с вами живем и развиваемся, предъявляет все больше требований к человеку при выборе им своих жизненных ориентаций. Происходящие социальные перемены в стране изменили облик общества и самого человека, затронули общественную психологию людей. В процессе развития общества проблема адекватного жизненного выбора личности становится все более насущной.

Актуальность проблемы формирования жизненных стратегий личности (для практической философии) обусловлена, во-первых, необходимостью выявления социальных факторов экзистенциального кризиса, кризиса жизненных ценностей и смыслов, в котором оказалась личность на этапе смены общественных формаций, во-вторых, потребностью в осмыслении существующих в нашем обществе типов (моделей) социально-экономического поведения личности и соответствующих им жизненных стратегий; в-третьих, противоречиями и трудностями формирования адекватных жизненных стратегий в зависимости от социально-экономического положения личности; в-четвертых, отсутствием четко обоснованных подходов к выявлению (диагностике) и построению (конструированию) жизненных ориентаций личности в разных социальных группах. Попадая в кризисную ситуацию, личность не всегда может сделать адекватный выбор жизненной стратегии и изменить привычной образ жизни. Поэтому расценивает данную ситуацию как временную или преходящую, т.е. зависящую от ее собственных усилий и предопределяемую социальными последствиями усугубляющегося экономического кризиса. Отечественные философы и психологи С.Л. Рубинштейн, И.С. Кон, К. Абульханова-Славская, А.А. Кроник, Е.И. Головаха посвятили анализу жизненных проблем личности многие свои работы. В центре их внимания оказались, как известно, проблемы смыслополагания и формирования установки, выбора жизненного пути, образа и стиля жизни, совершенствования культуры жизни личности, ее самореализации и жизнотворчества. Сложность и недостаточная разработанность (сфера) проблем, охватывающих мир жизненных стратегий личности, побудили нас предъявить комплексный анализ, системный и междисциплинарный подходы. Последние два опираются на достижения философии и социально-гуманитарных наук. Так, благодаря философии последование стратегий жизни приобретает культурно-значимый смысл. Всеобщие законы познания мира вполне применимы к анализу конкретных феноменов бытия личности.

Жизненные стратегии относятся к числу самых сложных и интересных явлений человеческой жизни. Они выражают целостность жизненного мира человека, его устремленность в будущее и способность к изменению собственной жизни во имя этого будущего. Жизнь человека – это способ личностной репрезентации окружающей реальности, превращение ее в – себе и для – себя сущее бытие. «Изучение жизненного пути, - писал И.С. Кон, - одна из центральных, ключевых проблем современного человекознания, в которой сфокусированы фундаментальные интересы философии, социологии, демографии и многих других наук. Тема эта весьма многогранна и подразумевает множество разных вопросов» [1]. В рамках философского исследования жизненный путь не может быть понят ни как простая сумма событий, которые произошли с человеком за всю его длинную или короткую жизнь, ни как биологический жизненный цикл человека. Главным объектом исследования должны стать уровень социализации индивида, степень становления его социально зрелой личностью и субъектом собственной жизни. Специфика философского понятия жизненного пути состоит в том, что оно отражает сознательное, творческое отношение субъекта к своей жизни, осознание цели и смысла своего бытия. Жизненный путь – это жизнь, сознательно построенная и практически осознана личностью на основе понимания смысла жизни и своего места в ней. Понятие жизненного пути тем и отличается от понятия жизни личности, что из всех многоплановых, многоаспектных проявлений реальной жизни выделяет одну, главную линию, сознательно выбранную субъектом. Иначе говоря, человек стремится осознать путь, пройденный и сознательно, целенаправленно совершать путь предстоящий о важными событиями существует необходимая причинно-следственная связь, сознательно созданная субъектом.

Жизненный путь с необходимостью связан с осознанием личностью цели и смысла всей жизни, с выяснением, нахождением для себя своего предназначения. Таким образом, в рамках жизненного пространства субъект определяет свою социальную нишу, занимает тот или иной класс в обществе. Я не отрицаю того факта, что призвание, назначение человека определяется теми социально-историческими условиями, в которых он находится, но все же определяются им самим. Человек посвящает себя определенному занятию, ищет предназначение определенному делу. Наконец, все мы стремимся занять свое «место под солнцем». «Тот, кто сам не назначает себя для чего-либо, - писал Л.Фейербах, - тот и не имеет назначения к чему-либо. Часто приходится слышать о том, что мы не знаем, какое человек имеет назначение. Кто рассуждает так, тот переносит свою собственную неопределенность на других людей. Кто не знает, в чем его назначение, тот и не имеет особого назначения»[2].

В понятии жизненного пути неизбежно вводится ценностный аспект. Эта объективная ценность – творческая деятельность, в процессе ее происходит самореализация личности. Жизненное пространство определяется той или иной направленностью на определенный род деятельности, связанный со способностями человека. Самопознание – основная характеристика деятельности. Узнавая, познавая себя, выясняя свои силы и возможности, человек тем самым создает возможности для реализации своих сущностных сил в практической деятельности. Он видит в себе личность, - и как по универсальности масштабов, так и по социально-культурной значимости, т.е. становится феноменом современного человека. Личность – глубоко-

ко философская категория уже потому, что предполагает обращенность человека на самое себя, сознание себя как человеческой индивидуальности. Феномен личности обнаруживает не только себя, но и иное состояние общества и культуры, заставляет иначе взглянуть на мир. Личность подразумевает мир. С чисто методологической точки зрения более интересным, однако, является другое концептуальное разделение рассматриваемого феномена. Человек – существо многомерное. Можно выделить по крайней мере три фундаментальных измерения его бытия: а) природно-биологическое, б) социальное, в) духовно-практическое. Первый и второй планы – адаптационные. Третий план бытия ориентирует человека на свободное и творческое самоосуществление по законам гармонии, добра и красоты. Невозможно научиться правильно мыслить, распределять время, общаться, тем более правильно действовать, если все эти отдельные жизненные процессы не связаны личностью в единую жизненную стратегию, которая помимо основной жизненной цели определяет и способ ее достижения (красота, этичность жизни). Стратегия жизни в широком ее понимании – принципиальная, реализуемая в различных жизненных условиях, способность личности соединить свою индивидуальность с условиями жизни. Для каждой личности характерен свой неповторимый способ жизни. Но часто время нашей жизни определяют скорости, стрессы, которые оставляют человеку мало жизненного пространства для размышления, созерцания, наблюдения. Поэтому правильная организация времени жизни превращается в одну из ведущих способностей личности к построению стратегии ее жизни.

Путь личности, на мой взгляд, в том-то и состоит, что человек выбирает возможную для себя стратегию жизни. Она не может быть однозначно легкой, ведь все хорошее, как известно, рано или поздно исчерпываются. Но, осознавая свои способности, свои личностные качества (инициативность, ответственность, способ мышления и т.д.), в конце концов, познавая себя, человек может научиться «примерять» на себя предстоящие жизненные возможности, ситуации. Стратегия позволяет сформировать наиболее рациональные критерии, собственные планы. Осознание человеком устойчивой жизненной позиции, способность ее выработать, отделить существенные отношения, от случайных общений, бессмысленных встреч и отношений, осознать дело своей жизни и есть жизненная стратегия. Жизненный путь человека – это прежде всего его индивидуальная история, во многом определяющаяся тем, чего он хочет и к чему стремится. Система мотивации (потребности - интересы – влечения – установки – тенденции развития – идеалы и пр.) определяет направленность жизненного пути. Ш. Бюллер впервые установила закономерности смены фаз (стадий) жизни и доминирующей мотивации личности в зависимости от ее возраста. С позиций системной теории Л. Берталяни она рассматривает личность как открытую систему, взаимодействующую с окружающим миром. Жизненный путь человека выступает в трех аспектах: 1) как внешний, объективный ход событий жизни, 2) как история и результат творческой деятельности и 3) как возрастные перемены во внутреннем мире личности. Фазы же жизни имеют в своей основе структуры, обуславливающие ее выбор и самоопределение. Всего Ш. Бюллер обнаружила пять фаз: начальный период (до 16 лет), период проб (16-25 лет), пора зрелости (25-45 лет), фаза стареющего человека (45-65 лет) и период старости (свыше 65 лет). Следовательно, жизненный путь человека имеет пространственно-временную структуру [3].

Проблема пространственно-временных факторов человеческой жизни есть проблема судьбы. В частности, это проявляется в таком аспекте человеческого бытия, как самораспределение в жизни, жизненном выборе, где личность сама определяет свою структуру. В жизненном процессе пространство и время неразрывны и представляют собой некий континуум, где время выступает как интервальная, динамичная, векторная, ритмичная величина. Масштабом же измерения пространства служат объемность, сферичность, симметричность частей, составляющих пространственное целое вещи. Например, рождение человека определяется не только моментом времени, но и фиксируется пространственно, территориально, признаки которых выражаются представлениями о местности, семье, социальном положении. Данные характеристики не являются фатальными, но, так или иначе, оказывают достаточное влияние на дальнейшую судьбу личности. В рамках пространственно-временного континуума обнаруживается и некая кризисная ситуативность в оценке роли самосознания в молодом возрасте. Э. Эриксон назвал это «кризисом идентичности». В 1966 году Д. Маршом данный кризис был подразделен на четыре уровня: «диффузную идентичность», «предрешенность», «мораторий» и «зрелую идентичность», которые зависят от степени профессиональности и идеологического самоопределения молодого человека.

«Диффузная идентичность» означает, что индивид еще не сделал ответственного выбора и не вступил в период кризиса. «Предрешенность» означает, что индивид уже включил во «взрослую» систему отношений, но сделал это не самостоятельно, не пройдя периода кризиса и испытания. «Мораторий» означает, что юноша находится в процессе самоопределения, а «зрелая идентичность» – что кризис завершен и индивид перешел от поиска себя к практической самореализации. Статусы идентичности – это как бы этапы развития личности на ее жизненном пути.

«Мораторий» обычно предполагает высокий, а «предрешенность» - низкий уровень тревожности. Между уровнями идентичности установлены значимые различия в стиле мышления. «Диффузной идентичности» и «предрешенности» соответствует меньшая интеллектуальная самостоятельность, особенно при решении сложных задач в стрессовых ситуациях; представители первого типа чувствуют себя скованного, второго – пытаются выйти из игры. «Мораторий» и «зрелая идентичность» сочетаются с более сложными и дифференцированными культурными интересами, более развитой рефлексией. «Предрешенность» дает самые высокие показатели по авторитарности и самые низкие – по самостоятельности.

Понятие «зрелой идентичности» и сами его критерии многомерны. Выборы профессии и идеологическое самоопределение юноши сплошь и рядом происходит не одновременно. Например, работающие подростки достигают «зрелой идентичности» раньше, чем учащиеся. Возраст определяет свойства личности, или наоборот, тип личности обуславливает возрастные свойства – сменяется идеей диалектического взаимодействия того и другого, причем в пределах конкретной сферы деятельности. Усложняется и система возрастных категорий, которые имеют три системы отсчета - индивидуальное развитие, возрастная стратификация общества и возрастная символика культуры [4]. Понятия «времени жизни», «жизненный цикл» и «жизненный путь» часто употребляются как синонимы. Но содержание их существенно различно. Время жизни – временной интервал между рождением и смертью, обозначает лишь хронологические рамки индивидуального существования. Понятие «жизненный цикл» предполагает, что течение жизни подчинено известной закономерности, а его этапы, образуют круговорот, подобно времени года. Личность усваивает, выполняет и затем постепенно оставляет определенный набор социальных ролей, а потом тот же цикл повторяет ее потомки. И, наконец, «жизненный путь» подразумевает единство многих автономных линий развития, которые сходятся, расходятся или пересекаются, но отдельно друг от друга они не мыслятся. В процессе «жизненного пути» происходит формирование личности, превращение индивида из объекта в ее субъект.

В итоге хотелось бы подчеркнуть, что личность в рамках жизненных стратегий развивается как целостная система, представляя собой «проект» единения индивида и окружающей среды, и тех социальных условий, в которых он живет и развивается, совершенствуя себя и ту общественную обстановку, в которой реально воплощаются те или жизненные стратегии, которые были приняты личностью вначале своего пути. Жизненные стратегии необходимы для конструирования собственной жизни, и утверждения тех нормативных правил и идеалов, которые вот уже многие тысячелетия привносятся человечеством и так искусно поддерживаются поколениями.

Литература

1. Кон И.С. Жизненный путь как предмет междисциплинарного исследования // Социологическая психология. М., 1999. С.254
2. Фейербах Л. Избранные философские произведения: В 2 т. – М., 1955. – Т. 1 – с. 343 – 344.
3. Максименко С.Д.. Общая психология. М., К., 1999, С.108-109
4. Кон И. С. Возрастные категории в науках о человеке и обществе. –Социологическисследования, 1978, №3, стр. 76 – 86.